

DOI 10.15826/izv2.2020.22.3.056
УДК 81:366.632(410)

М. Ю. Россихина

Национальный исследовательский
университет «МЭИ»
Москва, Россия

И. И. Икатова

Брянский государственный университет
Брянск, Россия

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХЕДЖЕЙ *SOMEWHAT* И *A BIT (OF)* В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ БРИТАНЦЕВ

В статье описывается прагматика функционирования хеджей *a bit (of)* и *somewhat*, вопрос о классификации которых, как, впрочем, и многих других хеджей, до сих пор остается открытым в силу способности любого маркера неопределенности указывать на обширный класс объектов или их свойств, а также из-за многообразия подходов к анализу, способствующему выделению разных, зачастую противоположных характеристик.

Изучение хеджирования часто проводится на примерах отдельных речевых актов, интерпретация которых ограничивается «прочтением» преимущественно эксплицитных смыслов, а обзор недавних трудов по этой тематике свидетельствует о том, что основным объектом внимания сегодня являются научный, политический и медиадискурсы. Целью данной статьи выступает анализ прагматических свойств отдельно взятых хеджей с обязательным учетом ситуативных параметров устной коммуникации. Материалом исследования стал авторский корпус аутентичных спонтанных микродиалогов, из которого были выбраны вербальные обмены, содержащие хеджи *a bit (of)* и *somewhat*. В работе применялись методы прагматики и социолингвистического описания с элементами конверсационного анализа. Полученные выводы сопоставлялись с метакоммуникативными комментариями самих участников общения, поскольку хеджирование наделяет высказывание многозначностью и/или неопределенностью, снятию которой способствует уточнение коммуникативной цели, которую ставил перед собой говорящий.

Подобное сочетание методических приемов позволило определить возможные эксплицитные и имплицитные смыслы высказываний, содержащих хеджи *a bit (of)* и *somewhat*. Анализ примеров спонтанной устной диалогической речи показал, что оба хеджа часто выступают в роли митигаторов, реализуя коммуникативную категорию вежливости. Хедж *a bit (of)* также может служить средством для выражения иронии, быть маркером неопределенности или частью конвенциональной речевой формулы. Отличительной особенностью хеджа *somewhat* является его использование адресантом в качестве хезитационного элемента для заполнения паузы и предотвращения возможного сбоя в речевом взаимодействии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: хедж; *a bit (of)*; *somewhat*; межличностная коммуникация; прагматическая функция; теория вежливости; стратегия смягчения; английская лингвокультура

Ц и т и р о в а н и е: Россихина М. Ю., Икатова И. И. Функционально-прагматические характеристики хеджей *somewhat* и *a bit (of)* в межличностном общении британцев. DOI 10.15826/izv2.2020.22.3.056 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2020. Т. 22. № 3 (200). С. 247–263.

Поступила в редакцию: 14.10.2019

Принята к печати: 14.07.2020

Maria Yu. Rossikhina

National Research University MPEI
Moscow, Russia

Inna I. Ikatova

Bryansk State University
Bryansk, Russia

PRAGMATICS BEHIND THE USAGE OF HEDGES *A BIT (OF)* AND *SOMEWHAT* IN BRITISH INTERPERSONAL COMMUNICATION

This article considers the pragmatics behind the usage of hedges *a bit (of)* and *somewhat*. There is no common agreed-upon understanding concerning their categorisation as the ambiguous nature of any vagueness marker makes an utterance more open to the negotiation of meaning, whereas multiple approaches applied to the investigation result in an abundance of incompatible characteristics of the above-mentioned hedges.

The phenomenon of hedging is quite often analysed with reference to isolated hedged speech acts which only reveal explicit pragmatic information, whereas recent research focuses on hedges in academic writing, political, and media discourse. Therefore, it makes sense to explore hedges individually taking into account situational parameters. With this aim in mind, verbal exchanges including hedges *a bit (of)* and *somewhat* have been chosen from the dialogue corpus containing examples of interpersonal communication. Socio- and pragmalinguistic methods, conversational analysis as well as quantitative procedures and comparison are used to conduct this research. The results have been verified by addressees by means of metacommunicative commentary, since hedging strategies make utterances vague and suggest alternative interpretations, which is why it is essential that the speaker's purpose of communication be clarified.

Such a combination of methods in analysing the most typical hedged speech acts uncovers explicit and implicit information the speaker was trying to communicate. Both hedges *a bit (of)* and *somewhat* are used as mitigators to avoid a face threat for both interlocutors and realise the communicative strategy of politeness. Hedge *a bit (of)* is often a part of conventional speech formula, as well as means to express irony or imply the vagueness of the addressee's intentions. Hedge *somewhat* can also be used as a conversation filler to avoid communication failure.

Key words: hedging; *a bit (of)*; *somewhat*; interpersonal communication; pragmatic function; politeness theory; mitigation strategy; English language culture

For citation: Rossikhina, M. Yu., & Ikatova, I. I. (2020). Funktsional'no-pragmaticheskie kharakteristiki khedzhei *somewhat* i *a bit (of)* v mezhlchnostnom obshchenii britantsev [Pragmatics behind the Usage of Hedges *a bit (of)* and *somewhat* in British Interpersonal Communication]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 22, 3 (200), 247–263. doi: 10.15826/izv2.2020.22.3.056

Submitted: 14.10.2019

Accepted: 14.07.2020

1. Постановка проблемы

Хеджирование является одним из эффективных прагматических средств воздействия на адресата, данная стратегия широко используется в разных видах дискурса: политическом, новостном, бытовом, деловом, академическом и т. д. В социодискурсивных исследованиях последних лет отмечается необходимость системного подхода к анализу тех форматов знания, в которых наиболее явно отражается сложная взаимосвязь языка с человеческим мышлением и которые позволяют понять механизмы порождения и понимания речи, где главную роль играет субъектное акциональное смыслообразование, в процессе которого часто наблюдается сдвиг в значении языковых форм. Так, осуществляя акт речевого воздействия с целью вызвать определенное поведение слушающего, адресант может применить стратегию хеджирования, которая целенаправленно ослабляет иллокутивную силу высказывания, позволяя более эффективно достигать коммуникативной цели.

Раннее изучение хеджирования проводилось в основном на примерах отдельных речевых актов, и их интерпретация либо ограничивалась «прочтением» только эксплицитных смыслов, либо выявляла самые разнообразные имплицитные значения, которые по объему информации могли значительно превосходить эксплицитные. Обзор последующих трудов по данной тематике, когда в фокусе лингвистического изучения оказались вопросы не только текстостроения, но и текстовосприятия, свидетельствует о явном преобладании исследований хеджирования в научном, политическом и медиадискурсах [см.: Simpson; Meyers; Hyland; Varttala; Farkas et al.; и др.].

На современном этапе использование существующих корпусных ресурсов, содержащих минимум сведений о столь важных для анализа хеджей ситуативных параметрах коммуникации, позволяет исследовать разве что их представленность в различных речевых жанрах, в то время как анализ хедж-оборотов в произведениях художественной литературы может выявить лишь индивидуальную точку зрения автора на их употребление. По этой причине значительную актуальность приобретает изучение явления хеджирования с детальным описанием ситуационных аспектов общения, так как именно они помогают понять нюансы смысла высказывания.

Насколько позволяет судить анализ научной литературы, прагматика применения отдельных маркеров неопределенности (в нашем случае *a bit (of)*)

и *somewhat*) в межличностном общении детально не изучалась. Описывались лишь общие прагматические свойства групп, содержащих те или иные хеджированные высказывания. В этой связи представляется важным описание отдельно взятых хеджей в коммуникативном контексте, но, поскольку иногда даже он не помогает устранить неопределенность, мы просили уточнить результаты наших наблюдений самих говорящих. Это позволило снять субъективность выводов, что, как нам представляется, усиливает теоретическую и практическую значимость данной работы.

В имеющемся в нашем распоряжении корпусе¹ диалогов было выявлено 1657 лексических хеджей, что подтверждает, насколько распространено данное лингвистическое явление в английской коммуникации. Как видно из табл. 1, модальные наречия и глаголы демонстрируют наибольшую частотность.

Таблица 1

Процентное содержание и примеры хеджей в диалогическом корпусе²

Тип хеджа	Общее количество употреблений в корпусе	Процентное отношение к общему количеству хеджей	Примеры хеджей
Модальные наречия	483	29 %	a bit, actually, by chance, somewhat, sometimes, as well as, more or less, at all, at least, usually, almost, rather, clearly, perhaps, slightly, apparently, comparatively, probably, evidently, fairly, a good/great deal, hopefully, likely, nearly, according to, normally, occasionally, only, particularly, partly, practically, presumably, simply, quite, rarely, regularly, roughly, scarcely, somehow, virtually, seldom
Модальные глаголы	385	23 %	could, may, might, would
Лексические глаголы	297	18 %	seem, believe, appear, suggest, assume, claim, doubt, propose, suspect, tend
Ассертивные местоимения	247	15 %	any, anyone, anybody, something, someone, anything, some, somebody

¹ Примеры взяты из корпуса 874 диалогов, записанных И. И. Икатовой в Великобритании с 2003 по 2018 г. Вербальный обмен происходил в общественных местах или в присутствии других посторонних лиц, о которых интерактанты знали, следовательно, запись не являлась нарушением их права на личную жизнь.

² Одна из последних классификаций хеджей, предложенная Х. Тан [Tan] в 2002 г. Таблица включает только лексические хеджи в отличие от синтаксических, выраженных, например, придаточными или вопросительными предложениями, или стилистических. Хеджи, которые встречались в диалогах менее трех раз, в таблицу не включены. Список языковых единиц дан в порядке убывания частотности их употребления в корпусе.

Окончание табл. 1

Тип хеджа	Общее количество употреблений в корпусе	Процентное отношение к общему количеству хеджей	Примеры хеджей
Модальные прилагательные	205	13 %	unlikely, sort of, apparent, clear, enough, essential, hardly, just, kind of, like, little, many, more, most, much, often, possible, potential, rare, several
Модальные существительные	34	2 %	assumption, possibility

В наиболее многочисленной и, возможно, поэтому менее изученной группе модальных наречий частотность хеджа *a bit (of)* является одной из самых высоких. Выбор для анализа хеджа *somewhat* обусловлен тем, что большинство лингвистов [см.: Fraser; Tan; Varttala; и др.] усматривают некоторую общность характеристик *somewhat* и *a bit (of)*, относя оба эти оборота к классу деинтенсификаторов. Следовательно, представляется интересным не только прояснение вопроса об их функциональной отнесенности и описание прагматических характеристик, но и исследование их возможных дифференциальных черт, проявляющихся в ситуации естественного устного межличностного общения. Более того, наличие информации об истинных интенциях адресанта в диалогических фрагментах, содержащих вышеупомянутые единицы, позволяет конкретизировать функциональный потенциал анализируемых хеджей, употребление которых, как отмечают многие исследователи, определяется ценностными установками британской культуры.

Методологически анализ примеров проводится в рамках конверсационного анализа, предполагающего следующие этапы:

1) структура и содержание хеджированного высказывания рассматривается с точки зрения семантики языковых единиц;

2) учитывается характеристика участников интеракции, выявляется специфика продуцирования смыслов в рамках системы взаимосвязанных ситуативных факторов, влияющих на характер коммуникации;

3) принимается во внимание социокультурный аспект коммуникации, диктующий нормы и определяющий пресуппозиции, влияющие на выбор и ситуативную смысловую нагрузку языковых единиц.

2. Подходы к классификации хеджей

Даже краткий экскурс в историю вопроса свидетельствует, с одной стороны, об огромном интересе к феномену хеджирования, а с другой — об отсутствии единых принципов классификации, терминологии и методов его изучения.

Еще в 1966 г. У. Вайнрайх ввел понятие «металингвистических операторов», утверждая, что такие выражения, как *like, true, real, so-called, strictly speaking* регулируют наше восприятие сообщаемой информации [Weinreich]. В 1972 г. Дж. Лакофф обозначил термином «hedge» языковые средства, которые делали содержание высказывания более расплывчатыми (fuzzy), отнеся к ним выражения *sort of, rather, kind of, slightly* и др. [Lakoff]. Впоследствии исследование хеджирования осуществлялось по двум направлениям: во-первых, как семантической категории, родственной, но не тождественной модальности [Simpson; Clemen], и, во-вторых, как стратегии сохранения лица в рамках теории вежливости. П. Браун и С. Левинсон [Brown, Levinson] подробно описали стратегию хеджирования, рассматривая ее с точки зрения теории речевых актов.

Позже результатом интереса к данному языковому феномену стало появление целого ряда терминов (часто синонимичных) для описания хеджирования: «неясность» (vagueness) [Channell; Zuck J. G., Zuck L. V.]; «неточность» (impreciseness) [Myers]; «маркеры отношения» (stance markers) [Atkinson]; «эвиденциальность» (evidentiality) [Chafe]; «смягчение» (mitigation) [Fraser]; и т. д. Фрейзер приводит длинный, но далеко не исчерпывающий список «лексических модификаторов» (modifiers): «adaptors, agent avoiders, approximators, attenuators, attribution shields, bushes, committers, compromisers, consultative devices, deintensifiers, diffusers, diminishers, down-toners, forewarners, indicator of degree of reliability, minimizers, mitigators, plausibility shields, playdowns, politeness markers, scope-staters, understaters, validity markers, voice hesitators, weakeners etc.» [Fraser, p. 21]. Подобное обилие терминов, связанных с понятием хеджирования, объясняется спецификой контекстов, в которых исследователи анализировали данную стратегию, так как каждый контекст подчеркивал тот или иной оттенок смысла, «читаемый» интерпретатором. Кроме того, фрагментарная множественность данного понятия неизбежно привела к выявлению ряда соотносимых с ним концептов и, прежде всего, модальности. Значительное количество определений вспомогательной модальности пересекается с определением хеджирования. Так, трактовка эпистемической модальности Ф. Палмером как «любого высказывания, в котором говорящий выражает свое отношение к достоверности пропозиции» [Palmer, p. 9], позволяет провести параллель с хеджированием по трем лингвистическим аспектам: хедж является частью пропозиции, определяет иллокутивную силу высказывания и включает адресатно-ориентированные лексемы.

В настоящее время не существует даже четко обозначенного перечня языковых средств, которые выполняют функцию хеджирования, и их обширный список (модальные глаголы, наречия, прилагательные, существительные, безличные местоимения, условные предложения, пассивный залог, литоты и т. д.) позволяет предположить, что практически любая часть речи или оборот могут выполнять функцию хеджирования в определенных контекстуальных условиях. Более того, один и тот же хедж, например, в выражении «*It's a bit cold in here*» одни лингвисты рассматривали как «недосказанность» [Hübler], а другие как

«аппроксиматор» [Prince, Frader, Bosk], что, безусловно, не позволяло описывать хеджи как однородную лексико-семантическую категорию.

Что касается прагматического аспекта хеджирования, то, по утверждению П. Браун и С. Левинсона, данная стратегия используется, чтобы сохранить лицо адресата. Хедж позволяет уменьшить импозитивность высказывания и тем самым обеспечить коммуникативный комфорт слушающего. Несмотря на то, что П. Браун и С. Левинсон говорили о возможности различать речевые акты, где наблюдается угроза лицу адресата, от высказываний, угрожающих лицу адресанта, они признавали, что угроза лицу говорящего может представлять также потенциальную угрозу лицу слушающего [Brown, Levinson]. С последним трудно не согласиться: при эффективной коммуникации оба интерактанта заботятся о сохранении лица друг друга, стараясь не допустить сбоя в общении, хотя на определенных этапах может преобладать та или иная стратегия вежливости.

Определяя хедж как «частицу, слово или фразу, изменяющую силу предикации или именованья в выражении», П. Браун и С. Левинсон, хотя и взяли за основу оригинальную трактовку Дж. Лакоффа, понимавшего хеджи как интенсификаторы и деинтенсификаторы высказываний, в своем классическом труде рассматривают в основном деинтенсификаторы, которые уменьшают импозитивность речевых актов. На сегодняшний день интенсификаторы не рассматриваются многими лингвистами как хеджи, поскольку «неявная коммуникация» не ассоциируется с «усилением» ни пропозиции, ни иллокутивной силы высказывания, и наречия в предложениях типа «*She is **extremely** competent*», «*I'm **absolutely** positive about it*» классифицируются как интенсификаторы [Fraser, p. 27].

Следует также отметить, что одни ученые сводят хеджи к исключительно лексическим средствам, например: «Хедж — это частица, слово или фраза, которая указывает на точность предиката, т. е. в какой мере предикат является истинным» [Brown, Levinson, p. 145]. В то же время другие считают, что хеджем может быть целая синтаксическая конструкция, если она удовлетворяет критериям категоричности и/или неопределенности высказывания, ср.: «Практически любая языковая единица или выражение может выступать в роли хеджа...» [Clemen, p. 31]; «Хеджи — это синтаксические единицы» [Fraser, p. 23]. Отсюда следует, что, если взять за основу классификации функциональный принцип, роль хеджа может выполнять практически любая языковая конструкция, что в ряде случаев делает невозможным разграничение хеджирования и митигации, хеджирования и вежливости, хеджирования и неопределенности, и т. д.

В работах по данной тематике приводятся следующие цели применения хеджирования: избежать конфронтации, проявить скромность и ненавязчивость, скрыть правду, извиниться за импозитивность, смягчить категоричность высказывания, сохранить лицо обоих интерактантов, избежать ответственности, выразить личную неуверенность, индивидуализировать свое утверждение, усилить его абстрактность, подчеркнуть субъективность, пригласить к дальнейшему обсуждению проблемы, выразить сомнение в точности приведенного

высказывания, упорядочить или уточнить сообщаемую информацию, следуя канонам научного стиля, и т. д. Очевидно, что за применением хеджирования могут стоять разные мотивы, но все вышеперечисленное можно свести к двум основным целям: избежать категоричности и скрыть правду. Эти две цели могут быть не взаимоисключающими, а комплементарными, например, в ситуации, когда по этическим соображениям адресант в косвенной форме нарушает максимум истинности, оберегая адресата от «жестокой действительности».

3. Прагматические параметры хеджей *a bit (of)* и *somewhat*: эмпирический анализ

Прагматические функции хеджей *a bit (of)* и *somewhat* также являются одним из дискуссионных вопросов лингвопрагматики. Авторы полного справочника по грамматике английского языка относят наречия степени *a bit (of)* и *somewhat* к классу даунтонеров [Quirk et al.]. В данном классе лингвисты выделяют диминишеры, к которым причисляют *somewhat*, и минимайзеры, куда помещают *a bit (of)*. Эти же хеджи они включают и в класс деинтенсификаторов, именуя *somewhat* интенсивным ослабителем, а *a bit (of)* — предельным ослабителем. Э. Принс, Дж. Фрейдер и К. Боск относят оба хеджа к подклассу адаптеров в классе аппроксиматоров [Prince, Frader, Bosk]. А. Хюблер вообще не относит их к хеджам, отмечая, что *a (little) bit* выполняет функцию преуменьшения, недосказанности и затрагивает при этом содержание пропозиции [Hübler].

Мы считаем, что подобный плюрализм трактовок может объясняться не только различием контекстов, но и другими факторами, в частности, семантическими и/или синтаксическими. Например, в отрицательных предложениях *a bit* может выступать в роли интенсификатора, ср.: *He doesn't like it a bit*. В других случаях *a bit* вообще не является хеджем, если он используется в прямом значении 'небольшое количество чего-либо' [Clemen], например: *I could give you a bit of advice*.

Рассмотрим наиболее типичные примеры из имеющегося в нашем распоряжении корпуса диалогов. Данные диалоги были выбраны нами из множества подобных, поскольку в этих конкретных случаях мы имели возможность узнать у адресантов причины использования хедж-оборотов, задав следующий вопрос: «Why did you use *a bit/somewhat* in your verbal exchange/conversation?»

Пример 1

Женщина средних лет приехала из Австралии в гости к матери. Она приготовила суп из морепродуктов. Мать пробует суп:

- *It's lovely, darling, though a bit salty to my taste.*
- *Oh sorry, mum. I think shrimps are to blame...*

Мать смягчает категоричность высказывания, субъективизируя утверждение вводной конструкцией *to my taste* и хеджем *a bit*, который можно рассматривать как выражение намеренной неточности. Мать подчеркивает этим, что это

лишь ее субъективное мнение, которое может не соответствовать действительности. Хедж *a bit*, выступая в функции модификатора (в частности, именуя процесс, отражающий движение вниз в градации интенсивности), указывает, что реальная ситуация близка, но не тождественна коммуникативному выражению. Хеджирование в данном случае способствует эффекту смягчения, чтобы ослабить неприятное воздействие критики. В результате наблюдается реализация стратегий положительной (дискомфорт дочери отрицательно скажется и на матери) и негативной (забота о лице адресата) вежливости. С другой стороны, реплика имплицитно содержит просьбу (намек) в будущем добавлять меньше соли в еду, предназначенную для матери. Объяснение пожилой леди «*I can't be rude to my dear daughter*» подтверждает предположение, что хеджирование, снижая категоричность высказывания, уменьшает угрозу лицу обоих коммуникантов.

Пример 2

Внучка звонит бабушке, сообщая, что через два часа приедет к ней. Бабушка интересуется:

— *What are you up to?*

— *A bit of window-shopping.*

Словарь определяет *window-shopping* как «разглядывание товаров, выставленных в витрине магазина, часто без намерения купить их» [Oxford English Dictionary, p. 1367]. Не претендуя на полноту охвата вариантов последующего развития событий, выделим по крайней мере три возможных сценария, которые может себе представить адресат: 1) внучка приходит без покупок; 2) внучка приходит с 2–3 покупками; 3) внучка приходит нагруженная покупками. В первом случае адресат (или интерпретатор) может предположить, что *a bit* используется молодой девушкой в прямом значении, а значит, не является хеджем. Во втором варианте *a bit* можно трактовать как «ослабитель». В третьем случае анализируемый хедж-оборот можно интерпретировать как иронию и/или стремление скрыть правду.

В реальной ситуации пожилая леди прекрасно знала о репутации девушки как шопоголика («a serial shopper»), поэтому она с чувством юмора отнеслась к реплике «A bit of window-shopping», расценив ее как иронию, так как внучка явно имела в виду прямо противоположное буквальному смыслу высказывания. Комментарий девушки: «When it comes to shopping I'm never sure of anything...», — свидетельствует о выражении хедж-оборотом неопределенных намерений (vagueness), что расширяет для адресата границы интерпретации и предоставляет адресанту некоторую свободу действий.

Пример 3

Помощник воспитателя роняет поднос с грязной посудой по пути на кухню. На шум выходит одна из воспитательниц.

— *Oh, dear, we've had a bit of an accident!*

— *Oh, sorry.* (Воспитательница, поддерживая женщину за руку, подводит ее к креслу в холле, помогая сесть.) *Thanks, I'm all right...*

В данной ситуации стратегия преуменьшения преследует несколько целей: 1) успокоить помощницу воспитателя, которая явно расстроена; 2) избежать молчания, которое создает неловкость во взаимоотношениях; 3) снизить степень ответственности помощника воспитателя за происшедшее. В высказывании воспитателя присутствует целый ряд маркеров, указывающих на стратегию митигации: *Oh, dear* (сочувствие, доброжелательность), *we* (объединяющее местоимение дает понять адресату, что она не одна в этой ситуации и может рассчитывать на поддержку), *a bit of* (максимальный ослабитель для последующей лексемы *accident*). Хеджирование слова *accident*, означающего «случайное и нежелательное происшествие, происходящее неожиданно и ненамеренно и обычно приводящее к повреждению или травме» [Oxford English Dictionary, p. 7], приводит к количественной модификации коннотативно отрицательного качества, создавая эффект смягчения, что позволяет сделать ситуацию более комфортной для обоих интерактантов. Пояснение воспитателя: «*Oh! It's (a) quite common response when a major or minor catastrophe is going on*», — показывает, что анализируемая реплика является конвенциональной в английской лингвокультуре. Один только сайт BBC выдает десятки цитат с данным хедж-оборотом, например: «*It's a bit of a business having an operation like that*» (С. Фрай об операции по удалению серьезной раковой опухоли) или «*I had a bit of an accident*» (Т. Кларксон, ведущий *Top Gear*, комментируя фотографию своей машины, разбитой в результате аварии), т. е. подобная конструкция — это готовая конвенциональная формула, используемая в случае значительной угрозы лицу.

Пример 4

Муж позвонил жене, чтобы предупредить, что задержится на час в офисе, но через 15 минут он неожиданно приезжает домой, объяснив, что между служащими возникли разногласия, начались споры, но он предпочел не принимать в них участия и уехал домой. Жена с улыбкой замечает:

— *I think you're very good at avoiding anything that might feel stressful.*

— *Yeah, I'm a bit like that...*

Реплику жены можно расценить и как похвалу (муж проявил сдержанность, которая является одной из основных английских культурных ценностей), и как иронию (имплицитная критика за отсутствие желания высказать свое мнение). Она смягчает свое высказывание хедж-оборотом *I think*, который уменьшает категоричность суждения, внося оттенок предположительности, и защищает лицо обоих коммуникантов. Муж соглашается с мнением жены («*Yeah*» — проявление коммуникативного сотрудничества), но прибегает к хеджированию, чтобы защитить свое лицо. Хеджирование в данном случае позволяет трактовать разговор по крайней мере на трех уровнях. Если, по мнению мужа, жена действительно имела в виду положительную оценку его действий, то деинтенсификатор *a bit* свидетельствует о скромности адресанта. В случае ироничной интерпретации

высказывания мужем вышеупомянутый хедж позволяет сохранить его позитивное лицо, выступая в функции умеренного ослабителя («Да, я такой, как ты говоришь, но только в какой-то мере»). В этом случае наблюдается завуалированное несогласие с мнением жены. Однако если главная коммуникативная задача адресанта избежать конфликта, то *a bit* можно уже охарактеризовать как компромайзер. В любом случае хеджирование является частью стратегии вежливости, обеспечивая вербальную кооперацию. Последующий комментарий мужа: «*(It's) just teasing! We often do that!*», — указывает на ироничное использование *a bit* в данном контексте, т. е. он имел в виду: «Я абсолютно такой, как ты говоришь».

Рассмотрение четырех примеров *a bit (of)* в роли хедж-оборота позволило определить 6 возможных функций, очевидных для интерпретатора: предельный или умеренный деинтенсификатор (*пример 1*); деминишер, аппроксиматор и/или стилистическое средство для создания эффекта иронии (*пример 2*); предельный ослабитель (*пример 3*); минимайзер, умеренный ослабитель или компромайзер (*пример 4*). Однако объяснения адресантов позволяют уточнить прагматику хеджирования в данных ситуациях: они смягчают свои высказывания хедж-оборотом, чтобы снизить категоричность комментария, уменьшив тем самым воздействие на адресата, избежать конфликта и/или защитить свое лицо от потенциальной конфронтации, расширить свое интенциональное пространство и дать возможность интерпретатору самому выбрать смысловой вариант.

Таблица 2

Основные функции *a bit (of)* по данным корпуса

Функции	Количество примеров	Дополнительные примеры
1. Митигатор для реализации стратегии вежливости с целью сохранения лица интерактантов	14	<i>Yes, he does look a little bit unhappy.</i> (Гостя о коте, которому недавно сделали прививку.)
2. Маркер неопределенности, расширяющий границы интерпретации	6	<i>I might do a bit of gardening tonight.</i> (Хозяйка дома делится с детьми своими планами на вечер.)
3. Составная часть конвенциональной формулы, означающая что «хуже уже быть не может»	16	<i>Your filing system is currently a bit of a mess, Alan.</i> (Мама сыну, увидев, что на рабочем столе компьютера совсем нет места для нового документа.)
4. Ирония, позволяющая выразить свою индивидуальность и/или избежать потери лица	6	<i>Is egg-hunting a bit of a nuisance or harmless fun?</i> (Пожилой мужчина своей жене при виде вытоптанной в саду травы, после того как их внуки в течение часа искали там спрятанные пасхальные яйца.)

Трактовка хеджа *somewhat*, который лингвисты обычно причисляют к тому же классу, что и *a bit (of)*, также неоднозначна.

Пример 5

Молодая учительница начальной школы делится с коллегой новостью о том, что со следующего года она будет преподавать в третьем классе вместо второго, о чем она уже давно, но безуспешно просила руководство.

*I was **somewhat** surprised. I didn't expect it to happen the following year. I was prepared to wait...*

Словарная дефиниция *somewhat* определяет данное наречие как «в средней степени или в среднем количестве, весьма (rather)» [Oxford English Dictionary, p. 1132], и на первый взгляд данный хедж служит для выражения сдержанности в проявлении эмоциональной оценки. Но если принять во внимание значение наречия *rather* — «в определенной или в значительной степени» (to a certain or significant degree), а также ситуативный контекст, то иллокутивная сила высказывания несколько иная. Хотя девушка только что вышла из кабинета директора и, возможно, даже до конца еще не разобралась в своих чувствах, из контекста ясно, что удивление было доминирующим наряду с радостью и волнением, следовательно, более точным здесь выступает значение 'to a significant degree'. Однако комментарий девушки «*I was surprised, but we usually avoid intensity of any kind*» подтверждает использование хеджа в данной ситуации как «ослабителя».

Пример 6

Муж смотрит на растение, которое он собирается через несколько недель высадить в грунт. Жена подходит к нему и спрашивает:

— *Is something the matter?*

— *I'm feeling... (пауза) **somewhat**... (пауза) *worried about it. I mean, it's all right now, but might be the temperature isn't right...**

В данном диалоге ситуативные параметры свидетельствуют, что степень беспокойности мужа состоянием растения не очень высокая, поэтому *somewhat* здесь может означать 'в какой-то мере', т. е. у мужчины имеются лишь легкие опасения, поскольку оснований для волнения нет: растение выглядит вполне здоровым и есть лишь сомнения в правильности ухода за ним. Пауза перед хеджем и после него может означать, что муж пытается подобрать более точное определение своим чувствам, но затрудняется и использует хедж, чтобы заполнить затянувшуюся паузу и/или смягчить отрицательную коннотацию лексики *worried*. На вопрос, который был задан примерно через час после вербального обмена, муж ответил: «*Did I use it? I think it was just a filler, to think before I used a correct word...*».

Пример 7

Ученик только что закончил рассказывать стихотворение о весне, и учитель комментирует его ответ:

— *That's not bad, but you don't need to sound **somewhat** businesslike. It's about joy, hope and beauty...*

Учитель в целом доволен учеником: выражение *that's not bad* в английской лингвокультуре означает 'это скорее хорошо', поэтому хедж *somewhat* означает

здесь 'в какой-то мере' (to a moderate extent) и используется адресантом для смягчения последующего наречия *businesslike*, которое выражает критику ответа ребенка, так как «деловой» тон и тематика стихотворения (весна, радость, надежда) несовместимы. Учитель объяснил использование хедж-оборота следующим образом: «*I meant what I said: to some degree. He [ученик] is free to interpret it (in) any way...*»

Анализ примеров свидетельствует, что *somewhat*, во-первых, может модифицировать высказывания с точки зрения выражения иллокутивной силы, представляя их в виде усиленного или ослабленного вариантов в зависимости от коммуникативных факторов; во-вторых, выполнять функцию «прагматической вставки», когда коммуниканту необходимо время, чтобы подумать, как дальше продолжить разговор; и в-третьих, в соответствии с коммуникативной целью говорящего намеренно создавать «прагматическую неопределенность». Комментарии адресантов сужают вышеперечисленный набор стратегий до двух: смягчение и «прагматическая вставка».

Таблица 3

Основные функции *somewhat* по данным корпуса

Функции	Количество примеров	Дополнительные примеры
1. Ослабитель, выполняющий функции митигации в рамках стратегии вежливости	15	<i>I find it somewhat astounding that he doesn't take responsibility for his own wellbeing.</i> (Муж, комментируя слова жены о ее пожилom отце, который уже несколько лет не был у врача.)
2. Прагматическая вставка	8	<i>He has amazing and... somewhat... athletic relationships with his friends.</i> (Мать рассказывает подруге о своем сыне.)

Рассмотренные примеры подтверждают, что вне ситуации трактовать хеджированные высказывания часто невозможно, поскольку адресант, избегая категоричности, расширяет тем самым смысловое пространство и границы интерпретации. Так, прочитав или услышав следующий фрагмент диалога, начинающему изучать английский язык трудно понять, в какой степени девушка ощущала одиночество в школе, когда ее семья переехала в другую страну, так как *somewhat* может означать и в значительной, и в небольшой степени. Первоначально складывается мнение, что одиночество приветствовалось, поскольку интроверты избегают находиться среди большого количества людей.

Пример 8

— *Being introverted I spent quite a lot of time on my own, riding a horse, reading, painting... Then we moved to France and I found myself in a new school.*

— *What did it feel like?*

— *I felt **somewhat** isolate...*

Но дальше выясняется, что из-за слабого знания французского языка с девушкой не только не дружили, но даже смеялись над ней, т. е. *somewhat* обозначает 'rather, to a significant degree'. Адресант, употребляя хедж, хочет смягчить отрицательную коннотацию причастия *isolated* в интересах обоих интерактантов.

Впрочем, иногда даже ситуативные параметры не помогают интерпретатору заполнить «когнитивный пробел» в понимании хеджированного высказывания, и только комментарии адресанта снимают неопределенность.

Пример 9

Девочка-подросток только что скачала новый фильм и спрашивает мать, будет ли та смотреть его вместе с ней, на что мать отвечает:

— *Thank you, darling, but no, I have to do **a little bit of** housework...*

Деинтенсификатор *a little bit of* (совсем немного работы по дому) может быть употреблен и в прямом значении, и в переносном (женщина использует его, чтобы не огорчать дочь тем, что у мамы слишком много дел), и для придания высказыванию неопределенности, если объем работы неизвестен. И только комментарий женщины («*I was just being ironic: there's no such thing as a little bit of house work. It's always non-stop and overwhelming...*») говорит о том, что это ироничное преуменьшение.

4. Выводы

Таким образом, анализ *a bit (of)* и *somewhat* в ситуациях межличностного общения подтверждает точку зрения А. Хюблера о возможности употребления этих языковых единиц для преуменьшения и недосказанности. Вслед за Э. Принсом, Дж. Фрейдером и К. Боском их можно отнести к подклассу адаптеров, в том смысле, что говорящий «адаптирует» свое высказывание для достижения определенных коммуникативных целей. Но следует отметить, что «адаптер» — слишком общее понятие, в то время как наш анализ позволил выявить более конкретные прагматические функции *a bit (of)* и *somewhat*. Что касается классификации, предложенной Р. Квирком, С. Гринбаумом, Дж. Личем и И. Свартвиком, то *somewhat* в проанализированных примерах выступает не только в роли интенсивного ослабителя: наряду с этой функцией он может быть умеренным ослабителем или прагматической вставкой. Хедж *a bit (of)* вообще никто из адресантов не охарактеризовал как предельный ослабитель: в конвенциональных формулах и/или ироничном смысле он, как было показано, обозначает прямо противоположное. Были выявлены также случаи его употребления в функции маркера неопределенности и смягчения.

Результаты исследования показывают, что в некоторых контекстах как *a bit (of)*, так и *somewhat* могут использоваться с целью градуирования смысла высказывания. В примере: «*This music sounds a bit (somewhat) similar to the soundtrack*

we heard last Sunday», — хеджи взаимозаменяемы и сигнализируют о снижении степени признака в прилагательном *similar*. Согласно комментариям говорящих, это делается с целью реализации стратегии вежливости. Однако в нашем корпусе нет примеров употребления *a bit* в качестве прагматической вставки, равно как и использования *somewhat* с целью выражения иронической оценки.

Возможно, более обширный корпус позволит выявить и другие характеристики *a bit (of)* и *somewhat*, тем не менее, определение прагматических функций этих хеджей субъектами речи, как нам представляется, делает эти обобщения достаточно достоверными. Полученные данные можно использовать в целом ряде компаративных исследований, как с хеджами *a bit (of)* и *somewhat* с целью выявления иных функций их употребления в самых разных контекстах и жанрах, так и с другими средствами «языка неопределенности».

Источники

- Channell J. Vague language. Oxford : Oxford Univ. Press, 1994.
Oxford English Dictionary. Oxford : Oxford Univ. Press, 2010.
Palmer F. R. Modality and the English modals. 2nd ed. London ; New York : Longman Group Ltd., 1979.
Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik I. A Comprehensive grammar of the English language. London ; New York : Longman, 1985.

Исследования

- Atkinson D. Scientific discourse in sociohistorical context: The philosophical transaction of the Royal Society in London, 1675–1975. Mahwah, NJ ; London : Lawrence and Erlbaum Associates, 1999.
Brown P., Levinson S. Politeness: some universals in language usage. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1987.
Chafe W. Evidentiality in English conversation and academic writing // Evidentiality: the Linguistic Coding of Epistemology / ed. by W. Chafe and J. Nichols. Norwood, NJ : Ablex, 1986. P. 261–272.
Clemen G. The concept of hedging: origins, approaches and definitions // Hedging and discourse: Approaches to the analysis of a pragmatic phenomenon in academic texts / ed. by R. Markkanen and H. Schröder. Berlin ; New York : Walter de Gruyter, 1997. P. 235–249.
Farkas R., Vinczel V., Gyorgy M., Csirik J., Szarvas G. The CoNLL-2010 Shared Task: Learning to Detect Hedges and their Scope in Natural Language Text. URL: <https://www.aclweb.org/anthology/W10-3001.pdf> (date of access: 04.09.2020).
Fraser B. Pragmatic competence: the case of hedging // New approaches to hedging / ed. by G. Kaltenböck, W. Mihatsch, S. Schneider. United Kingdom ; North America ; Japan ; India ; Malaysia ; China : Emerald, 2010. P. 15–34.
Hübler A. Understatements and hedges in English. Amsterdam : John Benjamins, 1983.
Hyland K. Hedging in scientific research articles. Amsterdam ; Philadelphia, PA : John Benjamins Publishing Co., 1998.
Lakoff G. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts // Papers from the Eighth regional meeting of the Chicago Linguistic Society. 1972. P. 183–228.
Myers G. Public understanding of science and the forms of popularization // Academic writing today and tomorrow / ed. by E. Ventola and A. Mauranen. Helsinki : Helsinki Univ. Press, 1996. P. 33–34.

Prince E., Frader J., Bosk C. On Hedging in Physician-Physician Discourse in Linguistics and the Professions // *Proceedings of the Second Annual Delaware Symposium on Language Studies* / ed. by R. J. Di Pietro. Norwood, NJ : Ablex Publ. Corp., 1982. P. 83–89.

Simpson P. Modality in literary critical discourse // *The Writing scholar: Studies in Academic Discourse* / ed. by W. Nash. Newbury Park, CA : Sage, 1990. P. 63–94.

Tan H. Hedging in the Discussion Section of Research Articles Written by Native and Non-Native Writers of English : master's thesis / Universiti Putra Malaysia. Serdang, Selangor, 2002.

Varttala T. Hedging in scientifically oriented discourse : academic dissertation / English Philology University of Tampere. Tampere, 2001.

Weinreich U. On the semantic structure of English // *Universals of language* / ed. by J. H. Greenberg. 2nd ed. Cambridge, Mass : MIT Press, 1966. P. 142–217.

Zadeh L. A. Fuzzy sets // *Information and control*. 1965. Vol. 8. P. 338–353.

Zuck J. G., Zuck L. V. Hedging in newswriting // *Beads or bracelet? How do we approach LSP?* Selected papers from the 5th European Symposium on LSP/ ed. by A.-M. Cornu, J. Vanparijs, M. Delahaye, L. Baten. Oxford : Oxford Univ. Press, 1986. P. 172–180.

References

Atkinson, D. (1999). *Scientific Discourse in Sociohistorical Context: The Philosophical Transaction of the Royal Society in London, 1675–1975*. Mahwah, NJ; London: Lawrence and Erlbaum Associates.

Brown, P., & Levinson S. (1987). *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press.

Chafe, W. (1986). Evidentiality in English Conversation and Academic Writing. In W. Chafe, & J. Nichols (Eds.), *Evidentiality: The Linguistic Coding of Epistemology* (pp. 261–272). Norwood, NJ: Ablex.

Clemen, G. (1997). The Concept of Hedging: Origins, Approaches and Definitions. In R. Markkanen, & H. Schröder (Eds.), *Hedging and Discourse: Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts* (pp. 235–249). Berlin; New York: Walter de Gruyter.

Farkas, R., Vinczel, V., Gyorgy, M., Csirik, J., & Szarvas, G. (2010). *The CoNLL-2010 Shared Task: Learning to Detect Hedges and their Scope in Natural Language Text*. Retrieved from <https://www.aclweb.org/anthology/W10-3001.pdf>

Fraser, B. (2010). Pragmatic Competence: The Case of Hedging. In G. Kaltenböck, W. Mihatsch, & S. Schneider (Eds.), *New Approaches to Hedging* (pp. 15–34). United Kingdom; North America; Japan; India; Malaysia; China: Emerald.

Hübler, A. (1983). *Understatements and Hedges in English*. Amsterdam: John Benjamins.

Hyland, K. (1998). *Hedging in Scientific Research Articles*. Amsterdam & Philadelphia, PA: John Benjamins Publishing Co.

Lakoff, G. (1972). Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts. *Papers from the Eighth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*, 183–228.

Myers, G. (1996). Public Understanding of Science and the Forms of Popularization. In E. Ventola, & A. Mauranen (Eds.), *Academic Writing Today and Tomorrow* (pp. 33–34). Helsinki: Helsinki University Press.

Prince, E., Frader, J., & Bosk, C. (1982). On Hedging in Physician-Physician Discourse. In R. J. Di Pietro (Ed.), *Linguistics and the Professions. Proceedings of the Second Annual Delaware Symposium on Language Studies* (pp. 83–89). Norwood, NJ: Ablex Publ. Corp.

Simpson, P. (1990). Modality in Literary Critical Discourse. In W. Nash (Ed.), *The Writing Scholar: Studies in Academic Discourse* (pp. 63–94). Newbury Park, CA: Sage.

Tan, H. (2002). *Hedging in the Discussion Section of Research Articles Written by Native and Non-Native Writers of English* (Master's thesis). Universiti Putra Malaysia, Serdang, Selangor.

Varttala, T. (2001). *Hedging in Scientifically Oriented Discourse* (doctoral dissertation). English Philology University of Tampere, Tampere.

Weinreich, U. (1966). On the Semantic Structure of English. In J. H. Greenberg (Ed.), *Universals of Language* (2nd ed., pp. 142–217). Cambridge, Mass: MIT Press.

Zadeh, L. A. (1965). Fuzzy Sets. *Information and Control*, 8, 338–353.

Zuck, J. G., & Zuck, L. V. (1986). Hedging in Newswriting. In A.-M. Cornu, J. Vanparijs, M. Delahaye, & L. Baten (Eds.), *Beads or Bracelet? How do We Approach LSP? Selected Papers from the 5th European Symposium on LSP* (pp. 172–180). Oxford: Oxford University Press.

Россихина Мария Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков
Национальный исследовательский
университет «МЭИ»
111250, Москва, ул. Красноказарменная, 14
E-mail: rosmira@yandex.ru

Rossikhina, Maria Yurievna

PhD (Philology), Associate Professor
Department of Foreign Languages
National Research University MPEI
14, Krasnokazarmennaya,
111250 Moscow, Russia
Email: rosmira@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5514-8219
ResearcherID: K-5598-2015
Scopus AuthorID: 57191753518

Икатова Инна Ивановна

кандидат филологических наук, доцент
кафедры теории английского языка
и переводоведения
Брянский государственный университет
им. академика И. Г. Петровского
241036, Брянск, ул. Бежицкая, 14
E-mail: Ikatova_Inna@mail.ru

Ikatova, Inna Ivanovna

PhD (Philology), Associate Professor
Department of English Language Theory
and Translation Studies
Bryansk State University
14, Bezhitskaya,
241036 Bryansk, Russia
Email: Ikatova_Inna@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7816-6535
ResearcherID: AAB-1374-2019